

Вкусы Сун Цинши склонялись к сладкому.

Видя, что погода становится все жарче, он потащил Юэ Вухуаня в чайный домик на берегу реки, где продавали ледяные угощения, и заказал две большие чашки Хрустящей горы* и немного напитка из лотосовых семян.

(ПП: версия мороженого династии Тан)

- Верно, - Сун Цинши вспомнил загадку в медицинской карте Юэ Вухуаня и прямо спросил, - Твои глаза не проливают слез, но после осмотра я не заметил никаких проблем с твоей системой секреции слез. Что происходит? Это врожденное состояние?

Юэ Вухуань не интересовался сладостями, но он сопровождал своего хозяина, который желал съесть несколько ледяных угощений. Он был удивлен, услышав эти слова, подумал об этом и сказал:

- Я не родился с этим заболеванием... Я тоже плакал, когда был маленьким, но мне не нравилось, когда другие видели мои слезы, поэтому я всегда прятался. Позже, когда меня продали в поместье, я обнаружил, что эти люди возбуждаются еще больше, когда я плачу, делая все эти грязные вещи. Я не хотел, чтобы они получали то, что хотели, поэтому научился не плакать... Я так долго сдерживался, что теперь разучился плакать.

Людей можно лишить эмоций. Существовали психологические эксперименты, которые нарушали человеческую этику, чтобы доказать это.

После того, как Юэ Вухуаня заключили в эту клетку, благодаря жестким тренировкам контроля и психологическим сигналам, он был насильственно лишен способности плакать.

Сун Цинши вдруг почувствовал, что замороженные лакомства, которые он ел, потеряли свой сладкий вкус.

- Ну, это не так уж плохо. Слезы ведь не являются жизненной необходимостью, - безразлично улыбнулся Юэ Вухуань и успокаивающе сказал, - Я рад, что в моем теле есть что-то, что не может контролироваться Печатью Акации, поэтому хозяину не нужно обращать на это внимания.

- Как я могу не обращать на это внимания? - Сун Цинши осторожно отодвинул вуаль, посмотрел в его прекрасные глаза и серьезно сказал, - Это человеческий инстинкт - смеяться, когда ты счастлив, и плакать, когда тебе грустно. Не волнуйся, я найду способ заставить тебя плакать!

Сказав это, он понял, что это звучит не совсем правильно. Разве это причина, чтобы заставить кого-то грустить и плакать?

Сун Цинши неловко откинулся на спинку стула и с усилием восстановил свое достоинство:

- Это не обязательно должно быть от печали. Когда меня переполняют эмоции, я тоже плачу...

Оказывается, хозяин тоже плачет, когда его переполняют эмоции? Юэ Вухуань внезапно вспомнил, как Сун Цинши выглядел во сне, рыдая под его телом от возбуждения. Странное удовольствие вспыхнуло в его сердце. Он наклонился в сторону, чтобы приблизиться к этому чистому запаху. Пряча выражение лица за вуалью, он не потрудился скрыть желание в своих глазах. Он облизнул пересохшие губы и не смог удержаться от соблазнительного тона, позволяя себе некоторые вольности:

- Я с нетерпением жду, когда хозяин заставит меня плакать...

Увидев, что он избежал острого угла, Сун Цинши почувствовал облегчение. Он похлопал себя по груди и пообещал:

- Предоставь это мне!

Он вернется и будет изучать психотерапию!

Юэ Вухуань, по какой-то неизвестной причине, довольно счастливо улыбнулся.

Внезапно из соседней кабинки донеслась болтовня и смех пары культиваторов. Казалось, что в их разговоре упоминались слова «Поместье Золотого Феникса».

Сун Цинши немедленно запустил свой ментальный зонд и обернулся.

Позади них сидели два странствующих культиватора на уровне Заложения Основ. Один был культиватором меча, а другой – культиватором демонов. Они не выглядели уродливыми, но не сдерживались в выражениях, обсуждая последние события в царстве бессмертных.

- Безумный Даос и Поместье Золотого Феникса твердо настроены бороться насмерть. Несколько дней назад лорд поместья Цзинь был серьезно ранен. Тридцать лет назад чжэньжен Лиюнь, единственный сын Безумного Даоса, исчез, и самое драгоценное сокровище секты было потеряно. Безумный Даос предложил огромную награду и преследовал убийцу в течение стольких лет. Наконец он узнал, что Шоусинтай находится в руках господина Цзиня, и ему пришлось искать справедливости.

(ПП: Чжэньжен – звание – истинный человек; человек, достигший просветления или бессмертия)

- Никогда бы не подумал, что лорд Цзинь из поместья может прибегнуть к убийству, чтобы

украсть чье-то сокровище.

- Но это же Шоусинтай, лучшее магическое оружие в мире, кто бы не поддавался искушению?

- То же самое относится и к поместью лорда Цзиня. Надо было ему пойти и оскорбить вечно защищающего Безумного Даоса...

- В настоящее время господин Цзинь по-прежнему отказывается признать, что он убил чжэньжэня Лиюня. Об этом еще нужно кое-что сказать...

.....

- Упорство во зле приводит к саморазрушению, - Сун Цинши был очень недоволен поведением Цзинь Фэйжэня. Он тайно выругался себе под нос, а затем повернулся и тихо предупредил Юэ Вухуаня, - Если поместье Золотого Феникса придет за лекарством или лечением, скажи им, что меня нет дома. Скажи им, что я занимаюсь культивированием за закрытыми дверями или собираю травы. Придумай вескую причину и отошли их прочь. Пусть управляющий слугами долины встретится с ними. Не ходи смотреть на этих ублюдков...

Юэ Вухуань послушно согласился. Сун Цинши не удержался и спросил:

- Ты знал о Шоусинтай?

- Дело чжэньжэня Лиюня произошло тридцать лет назад, а я вошел в поместье Золотого Феникса только десять лет назад, - объяснил Юэ Ухуань с улыбкой, - Цзинь Фэйжэнь осторожен по своей природе, и я был просто скромным рабом. К тому же Печать Акации контролировала наши слова и поступки. Мы никак не могли быть посвящены ни во что секретное...

Ему потребовалось всего несколько лет напряженной работы, чтобы узнать об этом инциденте из разрозненных улик. Оттуда он догадался, где находится Шоусинтай. Затем, в завуалированной манере, он дал понять Тун Гуа Сяньжэню, что Цзинь Фэйжэнь тридцать лет назад достиг стадии Зарождающейся Души, и что в его продвижении были некоторые подозрительные подробности. Тун Гуа Сяньжэнь ценил деньги больше, чем жизнь. На первый взгляд он пел хвалу Цзинь Фэйжэню, но наедине он лелеял какие-то тайные обиды. Узнав доказательства, он отказался проявить милосердие к поместью Золотого Феникса и продал информацию Безумному Даосу за огромную сумму денег.

Именно после подтверждения того, что Тун Гуа Сяньжэнь расследует инцидент с Шоусинтаем, Юэ Вухуань наконец почувствовал, что может спокойно планировать свою смерть. Он даже вытерпел еще два года страданий только для того, чтобы сделать эту восхитительную вещь.

Цзинь Фэйжэнь, вероятно, никогда бы не подумал, что раб, не контролирующий свои

собственные слова и поступки, сможет нанести ему такой удар, верно?

Однако Безумному Даосу не удалось убить этого зверя.

Какая жалость...

С большим трудом Юэ Вухуань сопротивлялся печали в своем сердце. Затем он спокойно взглянул на стоявшего рядом с ним Сун Цинши. Опасаясь, что он узнает о его порочных и зловещих мыслях и возненавидит его истинную природу опытного интригана, он снова надел овечью шкуру мягкости и доброты и продолжал с любовью есть свое ледяное угощение.

Темы разговоров двух бродячих культиваторов по соседству начали расходиться, и они фактически перешли к вопросам, касающимся Долины Короля Медицины.

- Говорят, что Сяньцзунь Король Медицины - самый воздержанный предок за пределами буддизма. Я не ожидал, что он окажется дураком.

- Старый дом в Долине Короля Медицины сейчас в огне, и он быстро горит*.

(ПП: Это взято из романа под названием «Осажденная крепость». Там говорится, что любовь пожилого человека подобна старому дому в огне. Как только она загорается, ее трудно потушить.)

... Сун Цинши бросил на Юэ Вухуаня очень озадаченный взгляд. Он не помнил, чтобы в Долине Короля Медицины был пожар.

Юэ Вухуань не хотел, чтобы эти нецензурные выражения касались его ушей. Он встал, собираясь уйти:

- Хозяин, я не хочу здесь оставаться.

Сун Цинши колебался, а затем встал, чтобы расплатиться по счету. Но потом он услышал, как культиватор мечей рассмеялся и сказал:

- Кто не знает, что Вухуань Гунцзы настолько красив, что может согнуть целую нацию. Его врожденное подбострастие очаровало даже Сяньцзуна Короля Медицины.

Культиватор демонов также издал злобный смешок:

- Кто из тех, кто вошел в поместье Золотого Феникса, не играл с этой ненасытной парой ног? Каким бы красивым он ни был, он всего лишь игрушка, с которой бессмысленно играл лорд

Цзинь. Сун Сяньцзунь так долго жил в уединении, что совершенно не разбирается в этих вещах. Он забрал с собой этот испорченный товар и сделал его своим исключительным достоянием, обращаясь с ним как с величайшим сокровищем. Я думаю, что у Вухуаня Гунцзы, вероятно, есть какие-то особые навыки в постели, достаточные, чтобы заставить мужчину потерять свою душу. Сун Сяньцзунь никогда не пробовал такого, и теперь он просто не может остановиться.

- Ха-ха-ха, хотел бы я увидеть своими собственными глазами...

Услышав это, Сун Цинши покраснел от гнева, ненавидя тот факт, что они не ушли раньше. Он внимательно посмотрел на Вухуаня, но даже не мог догадаться, какое выражение лица тот скрывал за вуалью. Подумав об этом, он почувствовал, что не может просто убежать. Он должен сделать то, что положено хозяину. Поэтому он закатал рукава своей мантии и пошел, чтобы вернуть честь Юэ Вухуаня.

Юэ Вухуань не мог его удержать. Он мог только пойти с ним.

Сун Цинши бесстрашно и галантно подошел к двум мужчинам. Подавляя свою социальную тревогу, он сильно постучал по столу, непрерывно выстраивая в уме ругательства.

Культиватор мечей и культиватор демонов подняли головы и увидели одетого в белое маленького красавца, неловко стоящего перед ними. Он явно нервничал, но притворялся спокойным. Он смотрел на них снова и снова, его розовые губы, казалось, хотели произнести поток слов, но не могли.

Что происходит?

Не может быть, чтобы он находил их такими красивыми и умными, что ему захотелось подойти и предложить себя, чтобы согреть их постели, верно?

Сун Цинши запинался в своих словах:

- Я, я... - он обнаружил, что действительно не знает, как ругать людей. Как он должен произнести абсолютно свирепый выговор?

Большинство людей, стремящихся к бессмертию, развлекались без разбора. Им было все равно, мужчина это или женщина. Чем больше два культиватора смотрели, тем больше они радовались. Они чувствовали, что прелестный и невинный вид этого красавца обладает особым очарованием. Они торопливо убеждали:

- Не волнуйся, просто говори медленно, геге* будет ждать тебя.

(ПП: они называют себя геге - старший брат)

- Прекрасно. Я не волнуюсь, - Сун Цинши глубоко вздохнул, успокоился и строго спросил, - Вы знаете, кто я?

Культиватор меча улынулся и хотел протянуть руку, чтобы погладить его по руке:

- Я не знаю, могу ли я быть настолько смелым, чтобы спросить имя этого красавчика?

Сун Цинши схватил его за беспокойное запястье и громко сказал:

- Сун Цинши из Долины Короля Медицины.

Выражение лица культиватора меча стало ошеломленным.

Хватка Сун Цинши постепенно крепла. Он мстительно сказал:

- Я тот дурак, чей дом в огне, о котором вы только что говорили.

Запястье культиватора меча сломалось в его хватке. Культиватор демонов понял, что все выглядит не очень хорошо, и повернулся, чтобы бежать.

Сун Цинши выстрелил несколькими ядовитыми иглами, и на них обоих появились различные странные высыпания. Они были настолько болезненными и зудящими, что культиваторы плакали, желая содрать с себя кожу. Они хотели закричать, но им в рот засунули по таблетке. Их горло охрипло, и они больше не могли издавать ни звука.

- За то, что вы опорочили Долину Короля Медицины, ваше наказание - боль и зуд в течение семи дней. За дерзкие высказывания вы не сможете говорить в течение десяти лет!

После того, как Сун Цинши холодно произнес свой приговор, он оставил двух беспринципных животных кататься по полу и вернулся к Юэ Вухуаню. Он чувствовал себя очень мужественно и считал, что хорошо справился. Ему очень хотелось, чтобы его похвалили.

Юэ Вухуань мгновенно понял, какие нежелательные мысли эти двое направляли в сторону Сун Цинши, и он просто не мог этого вынести. Не в силах контролировать себя, он схватил Сун Цинши за руку, которой касался культиватор меча, и потащил его к краю воды. Он продолжал мыть его дезинфицирующим мылом.

- Не прикасайтесь к таким грязным вещам! Это не чисто...

Сун Цинши был сбит с толку, когда его рука была тщательно вымыта.

Только вымыв его руку, Юэ Вухуань, наконец, понял, что потерял контроль над собой. Он немного подумал, приподнял черную вуаль и мягко улыбнулся.

- Мы же собирались съесть баранину в Башне Тяньсян. Ваша рука коснулась яда так же, как и другого человека. Безопаснее было помыть ее начисто.

Сун Цинши мгновенно все понял. Оказывается, он заразил Юэ Вухуаня незначительной мизофобией студента-медика.

<http://bllate.org/book/13609/1207011>